

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Телешинина Александра Александровича
на тему: «Решение общего собрания участников
хозяйственных обществ в российском праве»
по специальности 5.1.3 –
«частно-правовые (цивилистические) науки»

В научной доктрине не иссякает интерес к проблематике правового регулирования корпоративных отношений, в которой остается еще много нерешенных вопросов и белых пятен, продолжаются дискуссии о правовой природе корпоративных отношений, методе их правового регулирования, о соотношении императивных и диспозитивных начал в регулировании корпоративных отношений, о способах защиты прав и законных интересов их участников. Вопросы, связанные с правовой природой и оспариванием решений общих собраний участников хозяйственных обществ можно без преувеличения назвать одними из наиболее важных в корпоративном праве; к ним не ослабевают интерес как ученых, так и законодателя. Вместе с тем фокус внимания российского законодателя и теоретических разработок сосредоточен на отдельных проблемах, связанных с оспариванием решений собраний, работы по данной теме носят подчас фрагментарный характер.

Приведенными обстоятельствами в полной мере подтверждается актуальность, научная и практическая значимость диссертационного исследования А.А. Телешинина. Следует отметить и высокую прикладную востребованность выполненного исследования. Эмпирическая база, исследовательская часть, выводы и рекомендации диссертанта вносят существенный вклад в развитие теории корпоративного права. Диссертация подготовлена на высоком научно-теоретическом уровне и одновременно предлагает варианты разрешения актуальных проблем правоприменения, показывая проблемные зоны и недостатки имеющегося правового

регулирования. Отдельного внимания заслуживают предложения диссертанта по совершенствованию действующего российского законодательства.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и библиографического списка. Содержательная часть работы занимает 223 страницы.

Вопросы понятия и правовой природы решения собрания являются дискуссионными в современной правовой доктрине. Одним из достоинств работы является проведение автором теоретического анализа соотношения собрания с такими правовыми категориями как: гражданско-правовое сообщество; общее собрание участников хозяйственного общества; особое внимание уделено соотношению решения собрания и сделки. Диссертант не только выявил проблемы в правовом регулировании, но и предложил практические способы их разрешения, что обусловило возможность проведения глубокого и многостороннего исследования основной проблематики.

В основу работы положена идея признания решения собрания юридическим фактом *sui generis*. Руководствуясь указанной идеей, автор постарался создать единую и непротиворечивую концепцию, в соответствии с которой решения собраний подлежат самостоятельному и независимому от сделок правовому регулированию. При этом диссертант в ходе проведения исследования не раз обращается к теории сделок, выявляя схожие черты сделок и решений собраний.

Первая глава диссертации посвящена изучению понятия и правовой природы такого юридического факта как решение общего собрания участников хозяйственных обществ. Особый интерес представляет проведенный автором анализ гражданско-правовых последствий принятия решения общим собранием участников.

Вторая глава диссертации посвящена выявлению и анализу конкретных правовых проблем, возникающих при принятии решения общего собрания. Рассмотренные автором проблемы представляются чрезвычайно

актуальными, а их анализ и предложенные пути решения - практически значимыми для развития современной доктрины и имущественного оборота.

В третьей главе диссертации автор анализирует правовые аспекты недействительности решений общих собраний. Отдельного внимания заслуживают предложенные диссертантом основания ничтожности и оспоримости решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

Основные научные выводы и предложения диссертанта выражены в положениях, выносимых на защиту, которые соответствуют критериям достоверности и научной новизны. Положения, выносимые на защиту, излагаются в логической последовательности и отражают основные научные результаты, полученные автором по итогам самостоятельной исследовательской работы. Отдельного внимания заслуживает приверженность автора классическим постулатам отечественной правовой доктрины.

Помимо отмеченных несомненных достоинств диссертация не свободна от некоторых спорных положений и недостатков.

Диссертантом была дана критическая оценка применению принципа аналогии в праве: автор называет его «правовой аномалией» и «признаком недостаточного регулирования», полагая, что применение нормы права по аналогии является крайне нежелательным для развития оборота (см., напр., стр. 60, стр. 85).

Вместе с тем, аналогия при применении права является давно известным и традиционным способом восполнения пробелов в законодательстве. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, «...аналогия во всех случаях допустима лишь тогда, когда данный вопрос прямо не урегулирован в законе и законодатель не связывает наступление юридических последствий только с конкретным законом, а соответствующий вопрос *все же находится в сфере права, требует юридического решения*»¹. В условиях динамичного развития

¹ Цит. по: Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. – М.: Статут, 2010. С. 225.

гражданско-правовых отношений, за которым очевидно не может успеть законодатель, применение как аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), так и аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ) представляется не только неизбежным, но и в ряде случаев необходимым с практической точки зрения.

Рассматривая понятие «компетенция собрания», автор приходит к выводу о том, что вопрос, входящий в компетенцию, практически всегда сформулирован более абстрактно, чем принимаемое решение, и иллюстрирует сказанное на примере образования исполнительных органов общества (стр. 64). Вместе с тем, разве это не является очевидным? Ведь если к компетенции общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью относится образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий (подп. 4 п. 2 ст. 33 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»², далее - Закон об ООО), то решение общего собрания может быть принято только в отношении конкретного лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества.

Спорным и требующим некоторых пояснений представляется утверждение автора об отсутствии иерархии между органами хозяйственного общества, учитывая тот факт, что сам диссертант прямо указывает на подчиненность единоличного исполнительного органа общему собранию или совету директоров (стр. 72).

Анализируя функциональные признаки собрания, диссертант приходит к выводу о том, что наличие повестки дня не является обязательным признаком собрания, обосновывая данный вывод ссылкой на подпункт 1 ст. 181.5 ГК РФ, в соответствии с которым законодатель признает действительность решения собрания, принятого по вопросу, не включенному в повестку дня, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества. Однако

² СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

правоприменительная практика прямо указывает на то, что такой вопрос все равно подлежит включению в повестку дня в качестве дополнительного вопроса³.

При рассмотрении вопроса о непропорциональном распределении голосов участников обществ с ограниченной ответственностью при принятии решения общим собранием, диссертанту представляется очевидным то, что «участник общего собрания хозяйственного общества, имеющий большую долю в уставном капитале, чем другой участник, будет также иметь большее число голосов» (стр. 96-97). С данным утверждением сложно согласиться. Действительно, по общему правилу объем правомочий участников хозяйственного общества определяется *пропорционально* их долям в уставном капитале общества. Вместе с тем *иной* объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц (абзац второй п. 1 ст. 66 ГК РФ). Как справедливо отметил Е.А. Суханов, в настоящее время отказ от принципа пропорциональности между объемом правомочий участника хозяйственного общества и его долей в уставном капитале, к сожалению, стал общим правилом нашего корпоративного права⁴.

Отдельное внимание в работе уделено проблеме подтверждения состава участников и факта принятия решения общим собранием участников хозяйственного общества. Автор указывает на необходимость нотариального удостоверения решения собрания, в соответствии с которым в отношении

³ См., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 N Ф05-11022/19 по делу N А40-248986/2018; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.02.2020 N Ф03-479/20 по делу N А24-3480/2019 // СПС «Гарант».

⁴ См.: Суханов Е.А. Новые виды юридических лиц после реформирования главы 4 ГК РФ / Витрянский В.В., Гонгалов Б.М., Суханов Е.А., Яковлев В.Ф. и др. Кодификация российского частного права 2017 (под ред. П.В. Крашенинникова). - М., 2017. - 480 с. // СПС «Гарант».

решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения (стр. 122). Однако для отечественного правоприменителя данный вывод не столь очевиден.

Действительно, в п. 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019, прямо указано на то, что решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым в отношении решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения, требует нотариального удостоверения. Однако, как следует из названного пункта Обзора, в рассмотренной в нем ситуации спор шел о необходимости нотариального удостоверения решения о внесении в устав общества положений об альтернативном способе удостоверения решений общих собраний участников общества. В свою очередь, с учетом того, что решение о принятии заменяющего нотариальное удостоверение способа подтверждения путем закрепления его в уставе должно быть принято по общему правилу большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества (п. 8 ст. 37 Закона об ООО), представляется, что обозначенная позиция о нотариальном удостоверении решения об установлении альтернативного способа неприменима к ситуациям, когда решение принимается единогласно всеми участниками общества и решение подписано всеми участниками общества. В судебной практике также сформировался подход, согласно которому решение об альтернативном способе удостоверения решения собрания без внесения соответствующего положения в устав общества, принятое всеми участниками общества единогласно, не требует нотариального удостоверения¹.

¹ См., напр.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.05.2022 N Ф02-1913/22, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2021 N Ф09-4004/21, от 10.03.2021 N Ф09-67/21, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.06.2020 N Ф10-6876/19 (определением от 05.10.2020 N 310-ЭС20-13645 по нему отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 N 01АП-1083/22 // СПС «Гарант».

Однако имеется и противоположный подход, в соответствии с которым решение об установлении альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества должно быть принято единогласно всеми участниками общества и требует нотариального удостоверения. В противном случае такое решение является ничтожным независимо от его обжалования в установленном законом порядке⁶.

В этой связи нельзя не согласиться с предложением диссертанта решить сложившуюся правовую неопределенность либо на уровне Верховного Суда РФ, либо посредством внесения соответствующих изменений в подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ (стр. 129).

При рассмотрении проблемы подтверждения автор приходит к выводу о том, что в обществах с ограниченной ответственностью подтверждение фактически является диспозитивным, поскольку перечень способов подтверждения открыт (стр. 127). Представляется, что в данном выводе кроется ошибка, поскольку само подтверждение в силу прямого указания закона является обязательным, в то время как на основе принципа диспозитивности участниками может быть избран лишь способ такого подтверждения.

Проводя сравнительный анализ положений о сделках и решениях собраний, автор отмечает, что одним из ключевых отличий указанных категорий является то, что сделка требует единогласного волеизъявления ее сторон, что и отличает ее от решения собрания, принятие которого не требует достижения единогласия лиц, уполномоченных на голосование (см., напр., стр. 27, стр. 61). Представляется, что данное утверждение не в полной мере учитывает порядок изменения или расторжения многостороннего договора, который в ряде случаев может быть изменен или расторгнут по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в таком договоре (абзац второй п. 1 ст. 450 ГК РФ). Таким образом, при изменении многостороннего договора

⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 N 03АП-5403/20; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2021 N 11АП-17644/20 // СПС «Гарант».

воля меньшинства также может быть не принята во внимание. Вместе с тем, данный вывод автора нашел свое отражение в положении № 3, выносимом на защиту, в котором также указано, что применение принципа большинства в качестве правила по умолчанию отличает такие юридические факты, как решение собрания и сделка, требующая по умолчанию единогласного волеизъявления ее сторон.

В приведенном выше положении, выносимом на защиту, автор указывает на недопустимость оспаривания решений в связи с несущественными нарушениями процедурного характера, что не характерно для правового регулирования сделок. Полагаем, что данное положение требует пояснения применительно к крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью. В соответствии с п. 4 ст. 46 Закона об ООО крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173.1 ГК РФ по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества. Пунктом 6 ст. 79 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷ (далее - Закон об АО) нарушение порядка получения согласия на совершение крупной сделки акционерного общества также является основанием для заявления требования о признании такой сделки недействительной.

В положении № 4, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что решением общего собрания не может быть избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, если кандидат на должность заранее выразил свое несогласие с избранием. Однако, полагаем, что данный вывод представляется очевидным.

⁷ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

В положении № 6, выносимом на защиту, диссертант указывает на возможность выявления нарушений при принятии решений без обязательной судебной оценки. Полагаем, что данное положение требует уточнений в части того, кто и каким образом будет оценивать выявленные нарушения, а, главное, каковы будут юридические последствия выявленного таким лицом нарушения?

В положении № 7 автором сделан вывод о том, что отмена ранее принятого решения общего собрания участников последующим решением возможна при одновременном наличии двух условий: если за отмену решения проголосовали все участники, и если отмена такого решения не затронула права третьих лиц, не голосующих за соответствующую отмену. В этой связи возникает вопрос о юридической судьбе обязательственного правоотношения, возникающего после принятия соответствующего решения собрания, к примеру, обязательственного правоотношения по выплате дивидендов. Получается, что оно изменяется в одностороннем порядке? Кроме того, данный подход очевидно не может быть применен в ситуации, когда право требования выплаты дивидендов принадлежит лицу, переставшему быть акционером после принятия соответствующего решения.

Вместе с тем, указанные замечания и спорные положения носят сугубо дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают положительного впечатления и не умаляют значимости диссертационного исследования, подготовленного А.А. Телешининым.

Диссертация А.А. Телешинина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности **5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**, а также критериям, определенным п.п. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по

защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Александр Александрович Телешини заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «**Частно-правовые (цивилистические) науки**».

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук,
старший юрисконсульт 2 класса

ООО «НПП ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ»

Гентовт Ольга Игоревна

«10» апреля 2023 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 647-98-99, e-mail: gentovt@garant.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы:

119234, город Москва, тер. Ленинские Горы, дом 1, строение 77, ком. 22, эт. 4

ООО «НПП ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ»,

Производственное управление / Служба правовой и налоговой поддержки

Тел.: +7(495) 647-98-99, e-mail: gentovt@garant.ru

Подпись старшего юрисконсульта 2 класса

ООО «НПП ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ»

Гентовт Ольги Игоревны

удостоверяю:

**СТАРШИЙ
ИНСПЕКТОР ПО КАДРАМ
ИШИНА М.А.**

(должность)

«10» апреля 2023 года

